

Коми глаголы *адавны*, *адгыны*, *аджны* 'жадно есть'
в контексте межъязыковых контактов

Г. В. Федюнева

Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
fedyuneva@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена выяснению этимологии коми глаголов *адавны*, *адгыны* и *аджны* 'жадно есть' и их возможной связи со структурно и семантически близкими севернорусскими глаголам *адать*, *адовать*, *адгать* 'жадно есть'.

Цель: выяснить происхождение коми глаголов и уточнить их роль в формировании русских соответствий.

Материалы исследования: лексические единицы, извлечённые из диалектных словарей коми и русского языков, а также публикаций, касающихся этимологии и истории рассматриваемой группы глаголов.

Результаты и научная новизна. В результате исследования установлено происхождение коми глаголов и уточнена их роль в формировании русских соответствий. Обосновано, что коми глаголы *адавны*, *адгыны* и *аджны* имеют разное происхождение: а) глаголы с основой *ад-* и их русские соответствия образованы по одной семантико-derivационной модели от русского слова *ад* 'преисподняя' и формировались в обоих языках параллельно, в условиях тесных контактов и взаимовлияния; б) локальный коми-зырянский глагол *аджны* 'жадно есть', в составе которого выделяется основа *адж-* / *аз-*, не имеет прямого отношения к этой группе; новые материалы коми, русского, а также некоторых поволжских языков позволяют говорить о его особом происхождении в коми языке.

Новизна исследования заключается в созданной доказательной базе этимологизации коми глаголов *адавны*, *адгыны* и *аджны*.

Ключевые слова: этимология, диалектная лексика, заимствование, коми язык, севернорусские говоры

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Для цитирования: Федюнева Г. В. Коми глаголы *адавны*, *адгыны*, *аджны* 'жадно есть' в контексте межъязыковых контактов // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 4 (59). С. 724–732.

Komi verbs *adavny*, *adgyny*, *adzyny* 'to eat greedily'
in the context of interlingual contacts

G. V. Fedyuneva

Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
fedyuneva@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction: the article deals with clarifying the etymology of the Komi verbs *adavny*, *adgyny* and *adzyny* 'to eat greedily' and their possible connection with the structurally and semantically close Northern Russian verbs *adat*, *adovat* and *adgat* 'to eat greedily'.

Objective: to clarify the origin of the Komi verbs and their role in the formation of Russian correspondences.

Research materials: lexical units extracted from the dialect dictionaries of the Komi and Russian languages, as well as publications related to the etymology and history of the group of verbs under consideration.

Results and novelty of the research: as a result of the study, the origin of Komi verbs was established and their role in the formation of Russian equivalents was clarified. It is proved that Komi verbs *adavny*, *adgyny* and *adzyny* have different origins: а) verbs with the stem *ad-* and their Russian correspondences are formed according to the same semantic-derivational model from the Russian word *ad* 'underworld' and were formed in both languages in parallel, in conditions of close contacts and mutual influence; б) the local Komi-Zyryan verb *adzyny* 'to eat greedily', in the composition of which there is the stem *adz-* / *az-*, is not directly related to this group; new materials from the Komi and Russian languages, as well as some Volga languages allow us to speak about its special origin in the Komi language.

The novelty of the research lies in the created evidence base of etymologization of the Komi verbs *adavny*, *adgyny* and *adzyny*.

Key words: etymology, dialect vocabulary, borrowing, Komi language, Northern Russian dialects

Acknowledgments: the publication was prepared within the framework of the planned research theme “The Permian languages in the linguistic and cultural space of the European North and the Pre-Urals” (№ 121042600252-7).

For citation: Fedyuneva G. V. Komi verbs *adavny*, *adgyny*, *adzhy* ‘to eat greedily’ in the context of interlingual contacts // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (4/59): 724–732.

Введение

Анализируемые коми глаголы *адавны*, *адгыны*, *аджны* и близкие к ним севернорусские *адать*, *адовать*, *адгать* ‘жадно есть’ относятся к разряду контактной лексики, сформировавшейся в процессе взаимоотношений русских с местным финно-угорским населением. За более чем столетнюю историю изучения этих контактов в севернорусских говорах обнаружено довольно много таких слов. Часть из них получила обоснование в работах Яло Калима [33; 34], А. К. Матвеева [15; 22], А. Е. Аникина [3], С. А. Мызникова [16] и др. исследователей. Однако многие сопоставления остались на уровне предварительных версий, интуитивных предположений, требующих уточнения, подтверждения или отклонения.

Лексемы этой группы представляют особую сложность для этимологизации, поскольку общей методологической основой здесь является индивидуальный подход к каждому конкретному слову. При этом предметом исследования часто становится не субстратная лексическая единица или прямое заимствование, а адстратное проникновение как результат живого влияния смежных языков [17, 200–202]. Соответственно, в каждом отдельном случае требуется применение разных лингвистических (и не только) приёмов анализа, уточнение и расширение анализируемого материала, учёт территориальной дистрибуции лексем, выявление типологически сходных явлений в родственных и контактных языках и т.д. [5, 34, 37].

Объективные трудности этимологизации этой лексики усугубляются фрагментарностью привлекаемого иноязычного материала и его недостаточной изученностью в лингвогеографическом аспекте. Новые исследования по истории конкретных слов, напр., [2; 7; 8; 19 и др.], как и данная публикация, лишней раз иллюстрируют проблематичность изучения подобного рода лексики, высокую гипотетичность конструируемых версий, их смену, а чаще – параллельное сосуществование разных этимологий.

К задачам данной статьи относятся: 1) анализ указанной группы коми глаголов с точки зрения их структуры, семантики, географии бытования и 2) выяснение их происхождения. Это позволя-

ет закрыть лакуны в предложенной ранее этимологической версии о коми источнике русских глаголов. Результаты исследования могут быть учтены при создании новых диалектных и этимологических словарей коми и русского языков.

Материалы и методы

Материалы извлечены из разных лексикографических источников коми [10; 11; 13; 14; 23; 32; 36; 37], русского [18; 21; 22; 25; 26; 27; 31], удмуртского [1], марийского [24], татарского [6] языков. Исследование выявленной лексики осуществлён методами структурно-семантического, семантико-мотивационного, этимологического и лингвогеографического анализов.

Результаты

Системный анализ коми материала и его интерпретация дали возможность визуализировать картину взаимоотношений сопоставляемых единиц, уточнить вопросы исконности / неисконности их происхождения, а также выявить пути их дальнейшей этимологизации в каждом из языков.

1. Русские глаголы и их происхождение

Гипотеза о возможной связи русского глагола *адать* ‘есть быстро, с жадностью’, ‘жрать’ с коми *адгыны*, *адавны* / *адалны* ‘жрать, нажираться’, также с кз. *аджны* [10, 16; 11, 24–25] впервые была высказана А. К. Матвеевым, который опирался на то, что глагол *адать* был зафиксирован только в трёх смежных с коми территорией районах на юго-востоке Архангельской области. Однако у него остались вопросы, а именно: 1) русские глаголы географически больше соответствуют удалённым от них коми-пермяцким данным, а это требует объяснения; 2) неясно, как соответствуют звуки [д] и [дж] в коми формах; 3) коми соответствие не имеет надёжной этимологии. Всё это допускает возможность происхождения этой лексики из какого-то вымершего коми наречия, напр., исторической Лузской Пермьцы [15, 226].

В последующих работах эта гипотеза уточнялась, в основном, в направлении доказательства исконности русских глаголов. Так, А. Е. Аникин допускает, что глаголы вроде яросл. *адать*, *адить* ‘кричать’, влг. *адить* ‘жадничать’,

‘завидовать’ могут рассматриваться в более широком контексте контаминации (или этимологической связи?) с производными слова *ад*, которое во многих диалектах, среди прочего, встречается в значении ‘обжора’, ‘рот’, ср., напр., яросл. *адовать* ‘жадно есть’. При этом он отмечает, что такая трактовка осложняется глаголом *адать* ‘есть’ и возможностью его финно-угорского происхождения [3, 97, 100].

Этимологическую связь между коми и русскими глаголами, в целом, не отрицает и А. С. Мызников, однако он сомневается в том, что глагол *аджны* проник в русские говоры из какого-то вымершего диалекта коми языка: «вероятно, эта единица представляет собой обратное заимствование первоначально русского слова» [16, 35].

Обоснованность изложенных взглядов в полной мере подтверждается материалами диалектных словарей, значительно расширяющих ареалы бытования русских глаголов, что, в свою очередь, ставит под сомнение версию об их коми происхождении.

По этим материалам, глагол *адать* бытует на всей территории севернорусских говоров, причём в разных фонетических и лексико-семантических вариантах, напр.: арх. *адать* ‘есть быстро, с жадностью’: *горазда адать-то, всё адат с утра до вечера*; влг. *адить* ‘копить, жадничать’; *адить, адать* ‘кричать, ругаться’: *ой, задала как! адала-ругалась! горазда адать-то, всё адат с утра до вечера; адает звон – будто не достанется ему* [22, 13]; перм. *адгать, адовать* ‘много, часто, жадно потреблять, поглощать’: *адгать табак-от меньше надо; не адовай шибко-то, попустился* [25, 8]; вят. *адать* груб. 1) ‘есть’: *адай скорие; адай-ко, Коль, да беги к отцу*; 2) ‘кричать очень громко’: *чѣ ты адаешь во всё горло? Так ведь адают, дак хошь уши затыкай*; 3) *адовать* ‘пьянствовать’: *мужик-от шибко адует; не адовал бы, дак жили бы баско* [18, 20–21].

Ещё более разнообразные фонетико-морфологические и семантические вариации отмечаются в ярославских говорах, ср.: яросл. *адить* ‘неумеренно употреблять что-либо’; *адать* ‘много, жадно пить’: *адайте, ады, хватит воды; адовать* экспр. ‘есть’: *не адовали давно; адить* ‘дымить при курении’: *перестаньте адить-то, вон сколько накурили; адать, адить, адеть, адовать* неодоб. ‘кричать’: *не адай!; что вы всё адите-то, говорите спокойно! хватит адеть; адать, адить* неодоб. ‘скупиться, жадничать’: *адает, адает, все ему мало; адить* ‘копить что-нибудь’; *адить* ‘присваивать себе чужое добро’; *адить* ‘завидовать’ [27, 207; 31, 20].

Кроме глаголов на этих же территориях зафиксированы разнообразные с точки зрения частеречной принадлежности слова-пейоративы вроде: арх. *адова, адовень, адожной* бран. от слова *ад* ‘проклятый, злой коварный’; влг. *ад, адало, адина* груб. ‘глотка’; *адина* ‘прожорливый, жадный до еды человек’; ‘крикливый человек’, ‘непослушный ребёнок’; *адище* – о ненасытном человеке [27, 207]; *адина, адовище* ‘ненасытный, прожорливый человек’ [21, 15]; вят. *ад, адище* груб. ‘рот, глотка, горло’; ‘обжора, ненасытный человек’; ‘жадный человек’; ‘крикун, плакса’ [18, 20–21]; перм. *ад, адина* бран. ‘рот, пасть, глотка’; ‘жадный человек’ [26, 28]; яросл. *ад* груб. ‘рот’; *ады* ‘едоки, нахлебники (о детях)’, ‘озорники, крикуны’; *адище* ‘жадный человек’; *адуций* ‘жадный’; *адовицина* – бранное слово; *адоватый* ‘скупой’; *адесный* ‘жадный, алчный’ [31, 20] и др.

Этот многочисленный разряд демонстрирует явную связь с общенародным словом *ад* ‘место посмертных мучений грешников’. Сходство проявляется не только в общей производящей основе, но и в отрицательной экспрессии, на основе которой эти лексемы сформировались в процессе различных семантических трансформаций и сегодня функционируют, в основном, в бранном значении [29, 77–79].

Убедительное этимологическое обоснование этой версии дано Е. Л. Березович, которая глаголы *адать, адовать, адить* рассматривает в составе большого семантико-деривационного гнезда слов, вербализующих базовые смыслы языкового концепта *ад* ‘преисподняя’. В своём исходном значении они соотносятся с идеей открытой пасти, пожирания, адского шума, содержащейся в его структуре: *ад* → то, что пожирает → рот, глотка → есть, жрать → жадность → зависть и т. д.; *ад* → то, где шум, гам, беспорядок → кричать → ругаться, браниться → ссориться и др. [4; 5, 30].

Аргументы в пользу исконного происхождения русских глаголов, на наш взгляд, не требуют дополнительного обсуждения; их этимология может считаться полностью доказанной. Этого нельзя сказать о коми глаголах, которые, несомненно, имеют отношение к этой группе русских лексем, однако это связь неочевидна и до сих пор не получила однозначной интерпретации.

2. Коми глаголы и их происхождение

Группа рассматриваемых коми глаголов неоднородна по своему составу, что отмечалось и в предыдущих исследованиях. Глагол *аджны* имеет особую основу с аффрикатой [дж], которую трудно соотнести с глагольной основой *ад-*.

Он фиксируется только в коми-зырянских говорах, причём на локальной территории, тогда как остальные на уровне диалектов и просторечия отмечены в обоих коми языках и их диалектах. С большой долей вероятности эти глаголы, объединяемые в предыдущих исследованиях в одну группу, имеют разное происхождение и должны рассматриваться как самостоятельные лексические единицы.

I. Глаголы *адавны*, *адасьны*, *адгыны* имеют прозрачную структуру: они образованы от основы *ад-* по типовым моделям коми языка. В составе первых двух глаголов выделяются суф. *-ал-* / *-ав-* и *-ась-*, продуктивно используемые как в отглагольном, так и отыменном слово- и формообразовании. Глагол *адгыны* образован с помощью суф. *-з(ы)-*, *-к(ы)-*, который участвует в образовании ономатопоэтических глаголов вроде *бриньгыны* ‘бренчать’, *тявгыны* ‘тявкать’, *чивгыны* ‘щебетать’ и т. д. [30]. Это создаёт впечатление исконности их происхождения.

Более того, с точки зрения типологии адаптации коми лексики в русских говорах, они вполне могут рассматриваться в качестве источника русских глаголов *адасть*, *адгать*, *адовать*. Среди заимствованных из коми языка глаголов имитативы с суф. *-з(ы)-*, *-к(ы)-* составляют самую многочисленную группу, напр., *аргать* ‘блеять’ < коми *аргыны* ‘тж.’; *гольгать* ‘стучать зубами’ < коми *гольгыны* ‘брякать, звякать’; *няргать* ‘хныкать, жаловаться’ < коми *няргыны* ‘тж.’; *ургать* ‘стучать, греметь’ < коми *ургыны* ‘гудеть’, ‘грохотать’ и т. д. [28, 323–325]. Адаптация вроде *адавны*, *адасьны* > рус. *адасть* также является типичной и даже регулярной моделью освоения коми глаголов в русском просторечии, ср., напр., *быгать* ‘высохнуть на ветру’ < коми *быгавны* ‘высохнуть на морозе’, ‘выщвести, выбелиться’; *бырдать* ‘петь жалобным голосом’ < *бёрдны* ‘плакать’; *сямать* ‘понимать’ < *сяммыны* ‘мочь, суметь’ и т. д. [33, 14]. С другой стороны, русский глагол *адасть*, заимствованный в коми язык, должен был бы иметь форму **адайтны*, поскольку для адаптации русских глаголов в коми языке имеются специальные адаптирующие суф. *-айт-* (*болтать* > *болтайтны*), *-уйт-* (*бушевать* > *бушуйтны*), *-ейт-* (*владеть* > *владейтны*), *-нит-* (*манить* > *манитны*) [30, 18–19].

Однако вопрос о заимствовании и его направлении в сложных условиях коми-русских языковых контактов редко решается на основе простого формального и семантического сходства. В данном случае важную роль играет фактор развитого билингвизма носителей коми языка и

доминирующего влияния русского языка.

В коми языке, как и в русском, имеется большая группа слов, образованных от русского заимствования *ад*, первоначально усвоенного в его прямом религиозном значении ‘преисподняя’, напр., лит. *грек кө вёчан*, *адё веськалан* ‘если грех сделаешь, попадёшь в ад’, *вьескыд ад* ‘настоящий ад’, *адын моз овны* ‘жить как в аду’, диал. *ад гуран* ‘ад’ (букв.: адская яма) и т. д.

На уровне просторечья это слово используется, в основном, в переносных значениях, чаще в составе бранной лексики: лит. *ад горши*, диал. *ад горыши*, *ад голя* бран. ‘ненасытная прорва’, ‘жадина’ (букв.: адово горло); *пёттём ад* ‘тж.’ (букв.: ненасытный ад); *ыджыд ад* ‘тж.’ (букв.: большой ад); диал. *ад вом пасьта* ‘большущий’ (букв.: шириной с адов рот); *сьёд ад* ‘негодяй, мерзавец’ (букв.: чёрный ад); *ад карны* ‘ревмя реветь’ и т. д. [11, 24; 23, 21; 34, 35 и др.].

Нетрудно заметить, что все акцентированные смыслы русского *ада*, представляющие его «как нечто пожирающее, ненасытное, порождающее шум, скандалы, распри, в ландшафтном регистре подобное болоту» [4, 53], находят отражение и в коми материале. Большинство лексем и конструкций близки русским пейоративам и образованы по их моделям. Можно сказать, что вся эта лексика, объединённая семантико-мотивационными и деривационными связями с русским заимствованием *ад*, представляет собой зеркальное отражение гнезда русских соответствий. С другой стороны, в её составе находятся разные по происхождению единицы: от прямых заимствований (напр., *адской туй* ‘адская дорога’, диал. иж. *ада* ‘ребёнок 3–4 летнего возраста’ < рус. диал. *адок* ‘о беспокойном ребёнке’ и др.) до оригинальных слов и выражений, возникших уже на коми почве (напр., диал. *адвуж* ‘червь’ (букв.: корень ада), *ад-тё тырт!* ‘жри!’ (букв.: наполняй свой ад), *адвуж* бран. ‘адовы дети’) и т. д. [23, 21–22].

Коми глаголы *адавны*, *адгыны*, *адасьны* в составе этой группы, как отмечалось выше, созданы по продуктивным в коми языке словообразовательным типам. С другой стороны, очевидно, что и они формировались под русским влиянием, по той же семантико-деривационной модели, что и русские, ср. *ад* ‘преисподняя’ → то, что пожирает → *ад горши* ‘обжора’ → *адавны*, *адгыны* ‘жрать, сожрать’, ‘жадничать’; *ад* → то, где шум, склока → *ад карны* ‘кричать, орать’ (букв.: ‘ад делать’) → *адавны* ‘обругать’, *адасьны* ‘браниться, ссориться, ругаться’ и т. д. Близость коми и русских форм, скорее всего, объясняется тем, что они формировались параллельно, возможно,

на исконной почве, а затем в процессе прямого / обратного заимствования и взаимовлияния.

О неоднаправленности этого процесса, в частности, свидетельствует структурно-семантическое несоответствие разных форм коми и русских глаголов на конкретных территориях, отмеченное А. К. Матвеевым. Так, глагол *адгыны* фиксируется в северной группе коми-зырянских диалектов преимущественно в значении ‘жадно потреблять’: *адгыны* вым.нв.уд. ‘жрать, сожрать’: *адгынад колö, а он рöбит* ‘жрать хочешь, а не работаешь’; *адгыны-юны* ‘пьянствовать’ (букв.: жрать-пить); уд. ‘жадничать’ [23, 22]. Глагол *адавны*, диал. сев. *адалны* в значении ‘жрать, сожрать’ отмечен только в коми-пермяцком языке [10, 16]. В южном коми-зырянском ареале он имеет значения ‘ругать(ся)’: *адалны, адасьны* лл. ‘ругать (ругаться) на чём свет стоит’: *адасьöмсö он жö пукты пыдди* ‘не будешь же обращать внимания на ругань’ и ‘присваивать’: *адалны* сс. ‘забрать, захватить, присвоить’: *ставсö аслыс адалис керкапомсö* ‘все себе присвоил хозяйство’ [23, 21–22]. Русский же диалектный глагол арх. вят. яросл. *адать* ‘жадно есть’, ‘жрать’ представлен в говорах, значительно удалённых от южно-коми-зырянского и северно-коми-пермяцкого региона, где бытует его близкое соответствие *адалны* ‘жрать, сожрать’. Напротив, глагол в форме *адгать* представлен в Прикамье, тогда как его коми соответствие *адгыны* – только в зырянских говорах нижней Вычегды и Выми.

В целом, вопрос о направлении заимствования отдельных форм на конкретной территории остаётся, поскольку всё сказанное позволяет допускать его двоякое решение: коми *адгыны* < рус. *адгать* / коми *адгыны* > рус. *адгать*; рус. *адать* < коми *адавны* / рус. *адать* > коми *адавны*.

II. Глагол *аджны*, как отмечалось, не является элементом рассмотренного выше гнезда слов, прежде всего, по своей структуре и географии бытования. Он образован от чистой основы *адж-* без участия словообразовательных суффиксов. Географически представлен только в бассейне р. Сысолы (скр. сс.) в значении ‘много или жадно есть’, ‘жрать, сожрать, трескать, стрескать’ [23, 22]; то же зафиксировано в ранних зырянских словарях [32, 36; 36, 2; 37, 1]. Кроме того, он локально отмечен в одном из поздних говоров Верхней Вычегды: *аджні* вв. (Нившера) в значении ‘загребать, забирать, захватывать’. Структурно-семантический дериват этого глагола – форма *аджалны*, образованная с помощью диалектного суф. *-ал-*, имеет другие значения: вс. ‘подавиться’, ‘пересытиться’: *аджалтöдз*

сёйны ‘наестся до отвала’; печ. ‘запыхаться, изменить, сильно устать’ [23, 22].

Связь глаголов *аджны* и **адны* (форма не зарегистрирована) с фонетической точки зрения труднообъяснима. Корреспондирование аффрикаты [дж] ~ твёрдый согласный [д] ограничено позиционно, а также географически. В коми диалектах дезаффрикатизация [дж] в инлауте обычно происходит в позиции перед согласными [д], [т] и имеет два вида: аффриката переходит в фрикативный [ж] или в смычную [д]. Первый вид представлен повсеместно, второй – очень ограничено, только в некоторых удорских говорах, ср. лит. *еджсыд* ‘белый’ > *едждыны* ‘побелеть’, диал. повс. *еджсыд* > *еждыны*, уд. *еджсыд* > *еддыны*. Позиционная аффрикатизация [д] возможна только на стыке основ, напр., лит. *ыджсыд* ‘большой’ > *ыджсыддыжык* ‘больше’, диал. *ыджсыддыжык* ‘больше’ [20, 68, 73, 85].

Географическая изолированность, особая форма и отсутствие живых связей этого глагола с другими лексемами коми языка позволяют отнести его к разряду тёмных слов, видимо, неисконного происхождения. На последнее, в частности, указывал ещё Г. С. Лыткин: «слово *аджны* не зырянское, заимствованное» [13, 43].

Связь этого глагола с фин. *ahmia* ‘жадно проглатывать’ (правда, под вопросом) предположил Ю. Тойвонен [35, 6]. Версия нашла продолжение в этимологическом словаре С. А. Мызникова, который включил эти глаголы в общий контекст с вепским словом *ahlak* ‘жадный, алчный’, русскими влг. *ажлак* ‘тот, кто быстро, торопливо ест’, вят. *ажмэк* ‘скупой человек, скряга’ и, что представляет особый интерес для данного исследования, коми *азым* ‘жадный человек’ [16, 36].

Слово *азым* представлено как в литературном языке, так и в большинстве зырянских диалектов в значении ‘неразборчивый в еде’, ‘с хорошим аппетитом’, ‘охочий, жадный до чего-л.’, напр., *кагаыс азым* ‘у этого ребёнка хороший аппетит’, *удж дорö азым* ‘жадный до работы’ и т. д. Оно почти не имеет дериватов, кроме, пожалуй, диал. уд. *азымей* ‘ненасытный, жадина, обжора’, *азымасьны* ‘жадничать’ [11, 26; 23, 23].

Ранние зырянские словари приводят слово *азым*, в основном, в бранном значении ‘gefrässig, heisshungrig, untersättlich (Mensch und Tier)’ [32, 49; 36, 8; 37, 6], что сближает его с глаголом *аджны*. На эту связь указывает и наличие двух вариантов этого слова, приведённых в словарях Г. С. Лыткина: *азым* ‘обжорливый’ и *аджым* ‘жадный, ненасытный’ [13, 43; 14, 52, 54, 146].

Этимология *азым* / *аджым*, как и глагола *аджны*, пока неизвестна [12, 30, 389], однако с выявлением сопоставимых основ *адж-* / *аз-* круг лексем, привлекаемых к их этимологизации, может быть расширен.

Прежде всего, обращает на себя внимание группа севернорусских глаголов вроде арх. *ажнуть* ‘укусить’: *кусаются обе одинаково, как ажнут дак*; олон. *ажлонуть* ‘быстро проглотить’: *не успел бросить уды, жука ажлонула; ажлибать, ажлотать* ‘есть, хлебать ложкой’: *ажлибайте скуряе да и ступайте на работу* (пример может быть интерпретирован букв. как ‘жрите скорее...’), а также сибирское диал. *ажлануть* ‘быстро проглотить’ [22, 13; 27, 210].

С другой стороны, близкие по форме слова отмечаются в удмуртских и марийских диалектах и говорах, которые этимологи считают тюркскими заимствованиями: удм. диал. *ажгырыны* ‘неистовствовать, злиться’ < тат. *ажгыру*, баш. *ажгырыу* ‘то же’ [1, 56]; мар. *ажгынаш* ‘неистовствовать, злиться’; ‘жадничать, ненасытничать’; *ажгынашын* ‘бешено, безумно, неистово, яростно’, *азнаш* ‘беситься’; *ажгышлаш*, *ажгынлык* ‘буйствовать’, *аждарааш* ‘бесить, взбесить’ [24, 41–42]. Эти глаголы с экспрессивной семантикой ‘страстно желать’, по мнению Ф. И. Гордеева, попали в марийский из тюркских языков (< др. тю. *аз-*), а туда – из иранских, ср. перс. *аз-* ‘желание, страсть’ [9, 53].

Кроме глаголов, из тюркских языков в удмуртские и марийские говоры проникло слово *азык* ‘корм, снесь, провиант’ < тю. *азык* ‘то же’ [1, 60; 9, 57]; возможно, и оно имеет какое-то отношение к коми *азым* / *аджым* ‘неразборчивый в еде’, ср. тат. *азгын* ‘непривередливый, неприхотливый, неразборчивый в еде’; *азыклау* ‘кормить, дать корм’, *азыклану* ‘запасть припасами’, *ажжаравы* ‘питательная пища’ и др. [6, 21–23].

Приведённые материалы не проясняют, а наоборот осложняют этимологизацию коми слов, т. к. требуют более детального анализа за пределами коми языка. Они лишь косвенно свидетельствуют о том, что коми глаголы *адавны* и *аджны* ‘жрать, сожрать’ имеют разное происхождение и, соответственно, разное отношение

к русским диалектным словам *адать*, *адить*, *адеть* и т. д.

Обсуждение и заключение

Исследование позволило обобщить и уточнить сведения о формировании близких по форме и значению коми и русских глаголов, а также сделать ряд новых заключений.

Так, дополнительное подтверждение получила версия об исконном происхождении русских глаголов *адать*, *адить*, *адеть* и т. д. Коми глаголы *адавны* / *адалны*, *адаьсны*, *адгыны* образованы от того же, что и в русском языке, слова *ад* ‘преисподняя’, заимствованного в коми язык на ранних этапах коми-русского взаимодействия. Очевидно, что в коми и русских говорах эти глаголы формировались параллельно, в составе более широкого круга дериватов слова *ад*. Однако в коми языке, в условиях развитого билингвизма коми и значительного влияния русского языка, формирование семантико-деривационного гнезда происходило по-разному: путём прямого заимствования, семантического и структурного калькирования, аккомодации русских форм и значений, собственного словопроизводства и т. д.

Формальная и семантическая близость коми и русских глаголов объясняется их контаминационным развитием, а также адаптацией чужих слов с помощью близких по форме суффиксов. Вопрос о прямом заимствовании затруднён, поскольку такие лексемы могли легко проникать как в коми говоры, так и обратно заимствоваться.

Исследование также показало, что глагол *аджны* не имеет отношения к лексической группе производных слова *ад* ‘преисподняя’. Вопрос об основах *адж-* / *аж-* / *аз-* остаётся открытым и не только для коми языка. Этимологизация коми материала может быть расширена на другие родственные и неродственные языки, хотя приведённый сопоставительный материал требует разносторонней верификации. В дальнейших исследованиях на более широком историко-лингвистическом фоне коми слова с основой *адж-* / *аз-* могут быть рассмотрены как заимствование или реликт какого-то вымершего языка или диалекта коми языка, как это допускал А. К. Матвеев.

Сокращения

языки: др. тю. – древне-тюркский, кз. – коми-зырянский, кп. – коми-пермяцкий, мар. – марийский, тат. – татарский, удм. – удмуртский, фин. – финский; **русские говоры:** арх. – архангельские, волг. – вологодские, вят. – вятские, олон. – олонечские, перм. – пермские, яросл. – ярославские; **коми-зырянские диалекты:** вс. – верхнесысольский, вым. – вымский, лл. – лузско-летский, нв. – нижневычегодский, сс. – среднесысольский, уд. – удорский

другие: бран. – бранное, диал. – диалектное, напр. – например, суф. – суффикс, ср. – сравните, тж. – то же.

Список источников и литературы

1. Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка. Ижевск: НИИ при СМ УАССР. 1988. 240 с.
2. Алексеева А. С. Повергаются ли верги? (к вопросу о происхождении предполагаемого финского заимствования в русских говорах Северо-Запада) // Русская речь. 2024. № 2. С. 65–76.
3. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. Т. 1. 367 с.
4. Березович. Е. Л. Русский *ad* на иноязычном фоне: к сопоставительному изучению деривационной семантики межъязыковых лексических эквивалентов // Вопросы языкознания. 2010. № 6. С. 37–57.
5. Березович Е. Л., Осипова Е. К. *Ex onomasticā origine*: об истории и методологии Уральской школы ономастики, этимологии и этнолингвистики // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 88. С. 20–47.
6. Большой диалектологический словарь татарского языка / Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова. Казань: Татарское кн. изд-во., 2009. 839 с.
7. Гайдамашко Р. В. О названиях жимолости в русских говорах Верхнего Прикамья, коми языках и шире // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 72–78.
8. Горбушина И. А. Отражение межъязыковых контактов в диалектизмах (на примере рус. диал. *бутор*) // Исследования по славянской диалектологии. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2023. Вып. 24. С. 229–235. DOI: 10.31168/2618-8589.2023.24.15.
9. Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1979. Т. I. 255 с.
10. Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М.: Русский язык, 1985. 624 с.
11. Коми-русский словарь / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 815 с.
12. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
13. Лыткин Г. С. Зырянско-русский словарь // Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. 1889. С. 43–112.
14. Лыткин Г. С. Русско-зырянский словарь составлен по рукописному словарю Н. П. Попова. Л.: Изд-во АН СССР. 1951. 360 с.
15. Матвеев А. К. Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах русского Севера // Этимологические исследования: Матер. I–II науч. совещаний по русской диалектной этимологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. Вып. 6. С. 211–254.
16. Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 1065 с.
17. Мызников С. А. Некоторые аспекты изучения русских говоров Приладожья и Обонежья // Исследования по славянской диалектологии. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2023. Вып. 24. С. 194–204. DOI: 10.31168/2618-8589.2023.24.13.
18. Областной словарь вятских говоров / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров: Коннектика, 2012. Вып. 1–2. 242 с.
19. Осипова К. В. К этимологии сев.-рус. *луда* ‘похлебка, каша из толокна’ // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 190–196.
20. Попова Р. П., Сажина С. А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та. 2014. 272 с.
21. Словарь вологодских говоров / под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда: Вологодский гос. пединститут, 1983. Т. 1. 143 с.
22. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Т. I. 252 с.
23. Словарь диалектов коми языка / под ред. Л. М. Безносиковой. Сыктывкар: Кола, 2012. Т. I. 1092 с.
24. Словарь марийского языка / под ред. И. С. Галкина. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1990. Т. I. 488 с.
25. Словарь пермских говоров / В. Г. Бажутина, А. Н. Борисова, И. А. Подюков и др. Пермь: Книжный мир, 2000. Т. I. 608 с.
26. Словарь русских говоров севера Пермского края / под ред. И. И. Русиновой. Пермь: Пермский ун-т, 2011. Вып. 1. 364 с.
27. Словарь русских народных говоров / Ф. П. Филин. М.; Л.: Наука, 1965. Т. I. 303 с.
28. Федоньева Г. В. Коми вербальные имитативы в восточных северорусских говорах: вопросы идентификации // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та. 2015. С. 320–329.
29. Черепанова О. А. Мифологическая лексика русского Севера. Ленинград: изд-во Ленинградского ун-та. 1983. 168 с.
30. Черных В. А. Глагольное словообразование в коми языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1981. 22 с.
31. Ярославский областной словарь / под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль: изд-во Ярославского пединститута, 1981. Т. I. 66 с.
32. Fokos-Fuchs D. Syrjänisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1959. Vol. 1. 714 p.
33. Kalima J. Die Syrjänischen Lehngut im Russischen. Helsinki: FUF, 1927. 56 p. (Finnisch-Ugrische Forschungen, vol. XVIII).

34. Kalima J. Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors: SUS, 1911. 187 p. (Suomalais-Ugrilainen Seura; Lexica Societatis Fenno-Ugricae, vol. XXIX).
35. Toivonen Y. H. Suomen kielen etymologinen sanakirja, I. Helsinki: SUS, 1987. 204 p.
36. Wichmann J. Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre: Aufgezeichnet von Yrjo Wichmann. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: SUS, 1942. 486 p. (Suomalais-Ugrilainen Seura. XVI; Lexica Societatis Fenno-Ugricae, vol. VII).
37. Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register von F. J. Wiedemann. Saint-Petersburg: Commissionäre der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1880. 692 p.

References

1. Alatyrev V. I. *Jetimologicheskij slovar' udmurtskogo jazyka. Bukvy A-B* [Etymological dictionary of the Udmurt language]. Izhevsk: NII pri SM UASSR Publ., 1988. 240 p. (In Russian)
2. Alekseeva A. S. *Povergajutsja li vergi? (k voprosu o proishozhdenii predpolagaemogo finskogo zaimstvovanija v russkijh govorah Severo-Zapada)* [Are the verges overthrown? (to the question of the origin of the alleged Finnish borrowing in the Russian dialects of the North-West)]. *Russkaja rech'* [Russian Speech], 2024, no. 2, pp. 65–76. (In Russian)
3. Anikin A. E. *Russkij jetimologicheskij slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi Publ., 2007. Vol. 1. 367 p. (In Russian)
4. Berezovich E. L. *Russkij ad na inozazychnom fone: k sopostavitel'nomu izucheniju derivacionnoj semantiki mezhjazykovyh leksicheskijh jekvivalentov* [Russian hell on a foreign language background: towards a comparative study of the derivational semantics of interlanguage lexical equivalents]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of Linguistics], 2010, no. 6, pp. 37–57. (In Russian)
5. Berezovich E. L., Osipova E. K. *Ex onomasticā origine: ob istorii i metodologii Ural'skoj shkoly onomastiki, jetimologii i jetnolingvistiki* [Ex onomastic origine: on the history and methodology of the Ural School of Onomastics, Etymology and Ethno-linguistics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology], 2024, no. 88, pp. 20–47. (In Russian)
6. *Bol'shoj dialektologicheskij slovar' tatarskogo jazyka* [Great dialectological dictionary of the Tatar language]. Comp. F. S. Bayazitova, D. B. Ramzanova, Z. R. Sadyjkova. Kazan: Tatarskoe kn. izd. Publ., 2009. 839 p. (In Tatar)
7. Gaydamashko R. V. *Onazvanijah zhimolosti v russkijh govorah Verhnego Prikam'ja, komi jazykah i shire* [About the names of honeysuckle in the Russian dialects of the Upper Kama region, Komi languages and wider]. *Jetnolingvistika. Onomastika. Jetimologija* [Ethno-linguistics. Onomastics. Etymology]. Yekaterinburg: Ural. un-t Publ., 2022. Pp. 72–78. (In Russian)
8. Gorbushina I. A. *Otrazhenie mezhjazykovyh kontaktov v dialektizmah (na primere rus. dial. butor)* [Reflection of interlanguage contacts in dialectisms (on the example of the Russian dialectism butor)]. *Issledovanija po slavjanskoj dialektologii* [Studies in Slavic Dialectology]. Moscow: In-t slavjanovedenija RAN Publ., 2023. Iss. 24. Pp. 229–235. DOI: 10.31168/2618-8589.2023.24.15. (In Russian)
9. Gordeev F. I. *Jetimologicheskij slovar' marijskogo jazyka* [Etymological dictionary of the Mari language]. Yoshkar-Ola: Mari. kn. izd-vo Publ., 1979. Vol. I. 255 p. (In Russian)
10. *Komi-permyacko-russkij slovar'* [Komi-Permyak-Russian dictionary]. Comp. R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1985. 624 p. (In Komi, Permyak, Russian)
11. *Komi-russkij slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Comp. L. M. Beznosikova, E. A. Aybabina, R. I. Kosnyreva. Syktyvkar: Komi kn. izd. Publ., 2000. 815 p. (In Komi, Russian)
12. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkij jetimologicheskij slovar' komi jazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1999. 430 p. (In Russian)
13. Lytkin G. S. *Zyrjansko-russkij slovar'* [Zyryan-Russian dictionary]. *Zyrjanskij kraj pri episkopah Permskijh i zyrjanskij jazyk* [Zyryan Krai under the bishops of Perm and the Zyryan language]. Saint-Petersburg: Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk Publ., 1889. Pp. 43–112. (In Russian)
14. Lytkin G. S. *Russko-zyrjanskij slovar' sostavljen po rukopisnomu slovarju N. P. Popova* [Russian-Zyryan dictionary is compiled according to the handwritten dictionary of N. P. Popov]. Leningrad: AN SSSR Publ., 1951. 360 p. (In Russian)
15. Matveev A. K. *Materialy dlja slovarja finno-ugro-samodijjskijh zaimstvovanij v govorah russkogo Severa* [Materials for the dictionary of Finno-Ugro-Samoyed borrowings in the dialects of the Russian North]. *Jetimologicheskie issledovanija: Mater. I–II nauch. soveshchanij po russkoj dialektnoj etimologii* [Etymological research: Proceedings of the I–II Scientific conferences on Russian dialect etymology.]. Yekaterinburg: Ural. un-t Publ., 1996. Iss. 6. Pp. 211–254. (In Russian)
16. Myznikov S. A. *Russkij dialektnyj jetimologicheskij slovar'. Leksika kontaktnyh regionov* [Russian dialect etymological dictionary. Vocabulary of contact regions]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoria Publ., 2019. 1065 p. (In Russian)
17. Myznikov S. A. *Nekotorye aspekty izuchenija russkijh govorov Priladozh'ja i Obonezh'ja* [Some aspects of study of the Russian dialects of Ladoga and Obonezhje]. *Issledovanija po slavjanskoj dialektologii* [Studies in Slavic Dialectology]. Moscow: In-t slavjanovedenija RAN Publ., 2023. Iss. 24. Pp. 194–204. DOI: 10.31168/2618-8589.2023.24.13. (In Russian)
18. *Oblastnoj slovar' vyatskijh govorov* [Regional dictionary of the Vjatka dialects]. Ed. V. G. Dolgushev, Z. V. Smetanina. Kirov: Konnektika Publ., 2012. Iss. 1–2. 242 p. (In Russian)
19. Osipova K. V. *K jetimologii sev.-rus. luda 'pohlebka, kasha iz tolokna'* [To the etymology of the North-Russian luda 'stew, oatmeal porridge']. *Jetnolingvistika. Onomastika. Jetimologija* [Ethno-linguistics. Onomastics. Etymology]. Yekaterinburg: Ural. un-t Publ., 2022. Pp. 190–196. (In Russian)

20. Popova R. P., Sazhina S. A. *Foneticheskie i morfolozicheskie osobennosti komi dialektov (sravnitel'nyj aspekt issledovanija)* [Phonetic and morphological features of the Komi dialects (comparative aspect of the study)]. Syktyvkar: Sykt. un-t Publ., 2014. 272 p. (In Russian)
21. *Slovar' vologodskih gorovor* [Dictionary of the Vologda dialects]. Ed. T. G. Panikarovskaya. Vologda: Vologodskij gos. pedinstitut Publ., 1983. Vol. 1. 143 p. (In Russian)
22. *Slovar' gorovor Russkogo Severa* [Dictionary of the dialects of the Russian North]. Ed. A. K. Matveev. Yekaterinburg: Izd. Ural. un-ta Publ., 2001. Vol. I. 252 p. (In Russian)
23. *Slovar' dialektov komi yazyka* [Dictionary of the dialects of the Komi language]. Ed. L. M. Beznosikova. Syktyvkar: Kola Publ., 2012. Vol. I. 1092 p. (In Komi)
24. *Slovar' marijskogo yazyka* [Dictionary of the Mari language]. Ed. I. S. Galkin. Yoshkar-Ola: Marijskoe kn. izd. Publ., 1990. Vol. I. 488 p. (In Mari)
25. *Slovar' permskih gorovor* [Dictionary of the Perm dialects]. Ed. V. G. Bazhutina, A. N. Borisova, I. A. Podyukov. Perm: Knizhnyj mir Publ., 2000. Vol. I. 608 p. (In Russian)
26. *Slovar' russkih gorovor severa Permskogo kraja* [Dictionary of the Russian dialects of the North of Perm Krai]. Ed. I. I. Rusinova. Perm: Permskij un-t Publ., 2011. Vol. 1. 364 p. (In Russian)
27. *Slovar' russkih narodnyh gorovor* [Dictionary of the Russian folk dialects]. Comp. F. P. Filin. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965. Vol. I. 303 p. (In Russian)
28. Fedyuneva G. V. *Komi verbal'nye imitativy v vostochnyh severorusskih gorovorah: voprosy identifikacii* [Komi verbal imitatives in the Eastern North Russian dialects: issues of identification]. *Permistika 15: Dialekty i istorija permskih jazykov vo vzaimodejstvii s drugimi jazykami* [Permistics 15: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages]. Izhevsk: Udm. un-t Publ., 2015. Pp. 320–329. (In Russian)
29. Cherepanova O. A. *Mifologicheskaja leksika russkogo Severa* [Mythological vocabulary of the Russian North]. Leningrad: Lenin. un-t Publ., 1983. 168 p. (In Russian)
30. Chernykh V. A. *Glagol'noe slovoobrazovanie v komi jazyke* [Verbal word formation in the Komi language]. Tartu, 1981. 22 p. (In Russian)
31. *Yaroslavskij oblastnoj slovar'* [Yaroslavl regional dictionary]. Ed. G. G. Melnichenko. Yaroslavl: izd. Yaroslavskogo pedinstituta Publ., 1981. Vol. I. 66 p. (In Russian)
32. Fokos-Fuchs D. *Syrjänisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1959. Vol. I. 714 p. (In German)
33. Kalima J. *Die Syrjänischen Lehngut im Russischen*. Helsinki: FUF, 1927. 56 p. (Finnisch-Ugrische Forschungen, vol. XVIII). (In German)
34. Kalima J. *Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen*. Helsingfors: SUS, 1911. 187 p. (Suomalais-Ugrilainen Seura; Lexica Societatis Fenno-Ugricae, vol. XXIX). (In German)
35. Toivonen Y. H. *Suomen kielen etymologinen sanakirja, I*. Helsinki: SUS, 1987. 204 p. (In Finnish)
36. Wichmann J. *Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre: Aufgezeichnet von Yrjo Wichmann. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila*. Helsinki: SUS, 1942. 486 p. (Suomalais-Ugrilainen Seura. XVI; Lexica Societatis Fenno-Ugricae, vol. VII). (In German)
37. Wiedemann F. J. *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register von F. J. Wiedemann*. Saint-Petersburg: Commissionäre der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1880. 692 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федюнева Галина Валерьяновна, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, Республика Коми г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук.
fedyuneva@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4036-6106

ABOUT THE AUTHOR

Fedyuneva Galina Valeryanovna, Chief Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya Str., 26), Doctor of Philological Sciences.
fedyuneva@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4036-6106